

Спустя несколько дней посевы на очищенных Цю Юньанем землях дружно пошли в рост. Почти все побеги созревали куда быстрее обычного.

Местные демоны целыми днями с ликованием собирали богатый урожай. После нехитрой обработки часть овощей увозили на телегах в соседние городки на раздачу, а излишки отправляли на ярмарку.

Отовсюду в городок стекались толпы жителей Обители демонов — всем не терпелось воочию увидеть того, кто ухитрился вернуть к жизни бесплодные пустоши Обители демонов.

По такому случаю в городке устроили Праздник урожая.

— Кажется, последний раз мы праздновали сбор урожая без малого триста лет назад...

— И всё благодаря господину Цю Юньаню!

— Появился из ниоткуда, под покровительством самого Повелителя демонов, да ещё и сотворил такое чудо! Тут и гадать нечего, в летописях ведь ясно сказано: господин Цю Юньань — истинный посланник Сатаны!

Цю Юньань лишь беззвучно вздохнул.

«Ну какой я посланник Сатаны? Обычный человек... Ладно, пусть со странностями организма, но всё же обычный».

Пока снаружи демоны плодили небылицы и шумно спорили, какое почётное место отвести герою на празднике, чтобы каждый мог насладиться его величием, сам виновник торжества увлечённо уплетал еду за обе щеки.

Пышный хлеб буру по вкусу напоминал цельнозерновой хлеб из мира людей, но превосходил его мягкостью, сладостью и воздушной текстурой. А если густо намазать его пастой из спелого сырного фрукта, которая консистенцией и солоноватым вкусом напоминала взбитые сливки, то лакомство буквально таяло во рту, оставляя восхитительное послевкусие.

— Господин Цю Юньань, кушайте побольше! Там ещё печётся, хватит на всех!

— Господин Цю Юньань, отведайте яиц от моей курицы Бобо! Только-только из гнезда вытащил, ещё тёпленькие!

— Господин Цю Юньань!..

Поначалу Юньань гостил у Клода. Однако за последние дни толпы паломников едва не разнесли дом по брёвнышку, и, не желая доставлять лишних хлопот хозяину и едва оправившейся Ливи, парень перебрался в пустующую усадьбу, которую ему любезно выделили горожане.

Впрочем, от назойливого внимания это его не спасло.

— Какой же господин Цю Юньань статный демон! Кстати, к какому роду вы принадлежите? Почему у вас нет ни рогов, ни хвоста, ни тёмных узоров? Так необычно!

— Раньше мне казалось, что истинное мужество — это гора мышц и острые рога. Но, видать, вкусы мои изрядно устарели. Господин Цю Юньань — вот настоящий эталон красоты!

— Господин Цю Юньань, а у меня дочка есть, ей едва исполнилось двадцать...

Будь Цю Юньань хоть трижды бесстрастным андроидом, обедать в такой обстановке стало решительно невозможно.

— Стойте, стойте, — парень с улыбкой отложил недоеденный ломоть хлеба буру.

Оказывается, каково это — тонуть в чужой любви и заботе.

Очистив уголья, Цю Юньань вошёл во вкус и заодно выжег скверну во всём городке. Процесс его так увлёк, что он уже приготовился взяться за соседние поселения, но внезапно обнаружил, что внутренний источник иссяк.

— Да уж, похоже, Соловей была права, — неловко пробормотал он, чувствуя, как замерли и застыли потоки энергии внутри.

— Для таких выводов эксперт её уровня и не нужен, — спокойно отозвался Шут. — Каким бы колоссальным ни было родство с элементом света, запас сил в любом теле имеет предел.

Тратить светлую магию в таких количествах, да ещё и в Обители демонов, где светлые частицы приходится собирать буквально по крупичкам — само по себе чудо, что парень продержался так долго.

Шут молча наблюдал за тем, как Цю Юньань безуспешно шепчет заветные слова, пытаясь выжать из воздуха хоть искру.

Вдруг Шут улыбнулся. Его губы, густо выкрашенные алой краской, дрогнули в тёплой, искренней усмешке, которую не смог скрыть даже плотный слой грима.

Юньань удивлённо моргнул:

— Что такое?

— Ничего, — Шут слегка склонил голову и отвесил глубокий поклон. Без того театрального пафоса, которым щеголял в мире людей, а с глубоким, неподдельным почтением.

— Спасибо вам.

Вопреки броскому облику, говорил он на удивление сдержанно:

— Вы подарили этим беднякам надежду. Вернули её всей Обители демонов. От лица всех простых жителей, вынужденных влачить жалкое существование в отравленных землях... примите мою искреннюю признательность.

Шут занимал третью ступень в личной гвардии повелителя демонов и считался самым молодым среди своих соратников.

Всего пять веков назад он возвысился до высшего демона, а до этого был обычным обитателем преисподней. Выходцем из этого самого захудалого городка на окраине.

За последние пятьсот лет голод и лихорадка скверны унесли бесчисленное множество жизней местных жителей. Никто из его родных и близких не уцелел.

По демоническим меркам он был слишком молод, поэтому не умел относиться к бедам простых существ с тем ледяным безучастием, которое выработали за тысячи лет Соловей и Бездна. Одна полностью ушла в свои изыскания, другой хладнокровно управлял делами Обители демонов в роли временного регента, давно отгородившись от забот низов.

Когда-то давно Шут явился во дворец и присягнул гвардии лишь с одной целью: войти в правящую верхушку и облегчить участь тех, кто, как и он когда-то, балансировал на грани выживания.

У него не вышло.

Но теперь это сделал другой человек.

И ради него Шут был готов пойти на всё. Из благодарности и глубокого уважения.

Цю Юньань и Шут задержались в городке дольше намеченного, успев с размахом отпраздновать вместе с жителями День урожая.

Такой переполох не мог остаться незамеченным. Шут прекрасно понимал, что Бездна обо всём знает, и внутренне готовился понести суровое наказание по возвращении во дворец. В конце концов, Юньань нарушил прямой запрет регента именно под его присмотром.

И действительно, стоило празднеству утихнуть, как над их головами закружил жирный чёрный ворон.

— Кар-кар-кар! Бездна велит вам немедленно явиться во дворец! Кар! Ждите кары, несчастные! Ха-ха-ха-ха!

— Это ещё что за чучело? — удивился Цю Юньань. — Неужели в Обители демонов до сих пор пользуются голубиной почтой?

Шут неловко почесал затылок:

— Этот ворон — фамильяр Бездны. Точнее, его энергетический слепок, сотканный из магических частиц. У него нет плоти.

Признаться, он и сам недоумевал, как у столь изысканного и благородного демона, как Бездна, мог появиться настолько нелепый и крикливый спутник.

— Понятно, — кивнул Юньань. — Знает, что сдачи не получит, вот и наглеет. Хитрый жук.

Ворон злобно зыркнул на них и пренагло уселся прямо на макушку Шуту, ощутиمو наступив лапой.

— Пошевеливайтесь во дворец! Доигрались?! Что, иссякла светлая магия?! Кар-кар! Нет больше силёнок?! Кар! Конец вам! Я лично придумаю для вас самое изощрённое наказание!

Цю Юньань среагировал молниеносно. Выбросив руку вперёд, он ловко, словно деревенского гуся, сцапал ворона за шею.

Тот истошно заорал:

— А-а-а!.. Кар-кар-кар-кар!!!

Но уже в следующее мгновение птица рассыпалась в его пальцах облаком угольной пыли, оставив после себя лишь полный ярости крик:

— Ах ты негодяй! Я тебя запомнил!

Шут ошарашенно уставился на парня.

— Ой, прости, — неловко улыбнулся Юньань, взъерошив волосы на затылке. — Просто раз уж он умудрился наступить тебе на голову, значит, в тот миг обрёл физическую форму. Вот я и решил его немного проучить.

Шут лишился дара речи.

«Вот кто настоящий Повелитель демонов!»

Они веками терпели выходки этой наглой твари, а человечиска за долю секунды раскусил природу её материализации!

Юньань не заметил, как в глазах Шута зажглось немое благоговение.

— Но раз Бездна вызывает, надо ехать. Всё равно я сейчас пуст, как выжатый лимон, ловить здесь больше нечего. Возвращаемся во дворец.

— Да... Хорошо, — закивал тот. Господин Цю определённо был полон загадок.

Дворец Повелителя демонов.

К удивлению Шута, по возвращении их никто не потащил на плаху. Когда Роза в прошлый раз нарушил запрет, его с порога скрутили и заставили перетаскивать три тонны пыльных фолиантов в архивах Бездны.

Юньань же о наказаниях даже не думал. Пользуясь тем, что обратно они ехали на повозке, он прицепил сзади небольшую тележку, доверху набив её свежими овощами и фруктами.

Надо ведь угостить местных! Всем по гостинцу!

Закатив тележки с провизией в замок, Цю Юньань и Шут получили приказ немедленно явиться в зал заседаний.

Распахнув двери, они обнаружили, что вся честная компания в сборе: Бездна, Соловей и Роза ждали их за круглым столом.

Бездна поднялся навстречу и изысканно поклонился Юньаню.

— Слухи летят быстро. Я уже знаю, что вам удалось очистить тысячи акров бесплодной земли. Урожай превзошёл все ожидания. По предварительным подсчётам, собранного хватит, чтобы избавить Город повелителя демонов от голода как минимум на год.

— Как временно исполняющий обязанности правителя, я приношу вам глубочайшую благодарность от лица всех жителей Обители демонов и от имени нашего спящего владыки.

— Понимаю, что простые слова не могут в полной мере выразить масштаб вашего подвига. К сожалению, сейчас мы не можем преподнести вам достойную награду, но вы вправе просить у нашей гвардии всё, что угодно. Демоны способны исполнить почти любое человеческое желание.

— Особых запросов у меня нет, — покачал головой Цю Юньань. — Разве что не ограничивайте мою свободу передвижения... Ну и кулинарные навыки свои подтяните, чтобы кормить меня повкуснее.

Конечно, цивилизация здесь отставала от земной, но сытная еда, кров и вольная жизнь искупали все неудобства. После суматохи в мире людей это место казалось тихой гаванью.

Роза при этих словах шмыгнул носом, его огромные глаза быстро наполнились слезами.

— О-о-о... Цюцю, ты самый лучший человек на свете! Если хоть одна сволочь посмеет сказать, что люди плохие, я лично выпущу ей кишки!

Краем глаза заметив, что Шут стоит непозволительно близко к парню, Роза решительно шагнул вперёд и без церемоний оттеснил соперника плечом. Поймав ладонь Юньаня, он заискивающе улыбнулся, всем своим видом показывая: «Мы с ним — лучшие друзья».

Цю Юньань мысленно усмехнулся. Только-только он избавился от навязчивого обожания деревенских демонов, как его захлестнула лавина чувств от верховных чинов.

Обитель демонов оказалась на редкость дружелюбным краем.

Наконец из-за спин товарищей показалась белокурая головка Соловья.

Юньань заметил, что от её привычного высокомерия не осталось и следа. Демонесса выглядела крайне удручённой. Разве она не должна была корпеть над формулами светлой магии, чтобы снять печать с Повелителя?

Соловей долго переминалась с ноги на ногу, не смея поднять глаз, прежде чем тихо произнести:

— Я... изучила все древние свитки, трудилась день и ночь, но так и не смогла воссоздать магию света, способную разрушить оковы Его Величества. Моих скромных познаний в магии света оказалось недостаточно. Мне невероятно стыдно за свою беспомощность...

— Печать, наложенная тем небесным посланником, невероятно сильна, — примиряюще произнёс Бездна. — Демонам по своей природе чужда магия света, так что винить себя не в чем. Впрочем, есть один выход.

— Выход действительно есть... Но неужели мы опустимся до того, чтобы просить помощи у него? — Соловей недоверчиво сощурилась.

— У него? У кого это? — Роза так и подпрыгнул на месте, но тут же осёкся, сообразив, о ком речь. — Да вы издеваетесь! Только не этот предатель! Я против! Категорически против!

Шут развёл руками:

— А у тебя есть другие предложения?

Роза сердито надулся, но промолчал.

Наблюдая за разгорающейся перепалкой, Цю Юньань не выдержал:

— Да о ком вы вообще говорите?

— Лично я с ним не знаком, — спокойно пояснил Шут. — Но, судя по всему, речь идёт о первом советнике нашей гвардии. Рассказывают, много веков назад Бездна лично завербовал его, однако полторы тысячи лет назад, когда Повелитель демонов оказался запечатан, этот тип бесследно исчез и бросил нас на произвол судьбы.

Он сделал паузу и добавил:

— В отличие от нас, он родом из Обители ангелов. Его зовут Клинвер, он падший ангел.

<http://bllate.org/book/20304/2151495>